

ДРУЖОК

Беришева В.М.

Только бы успеть, только бы не опоздать... Лететь быстрее пули, что есть мочи перебирать своими четырьмя. Поднажми, старик, сделай хоть сейчас что-то полезное в своей никчемной жизни! Мимо проносится набережная, до ушей долетают возгласы, крики, но перед глазами только стремительно растущий силуэт. Галка режет лапы, оставляя кровавые разводы, но боль ушла на задний план. Быстрее, давай, ну же! Только вперед, не оглядываясь! Да уберите свои камеры, люди, прошу, не до вас мне, родимые. Давай, беги! Смотри, на поверхности только макушка, да руки, это из-за тебя! Если бы я был не так стар, был бы уже у цели. Прыжок – и позади уже алый забор, преграждающий путь. Бетонные плиты неприятным холодом бьют, пронзают тельце. Но не это сейчас важно – вот-вот только круги останутся на водной глади. И будет поздно. Вмиг становится еще холоднее, вода реки окутывает, как ледяным пуховым одеялом. Греби, собачья ты шкура, на что тебе твои конечности? Секунда, и в моих зубах уже мокрая футболка. Дорогой хозяин, прошу, потерпи. Как ты умудрился упасть? Глупый, глупый пес – не уследил я за тобой. Трудно, трудно плыть, но я должен. Ты заботился обо мне, растил меня, так что же я, позволю так тебе распрощаться с жизнью? Раз, и мы на берегу. Тут ты еще тяжелее, но я упорно вытягиваю тебя на сушу. И вот... всё... кажется, всё... К тебе спешат врачи, и теперь я передаю твою жизнь им. Нас с тобой окружает толпа зевак, да запоздалые журналисты. Но я безумно рад, что всё закончилось хорошо. Ты, наконец, очнулся, как же я рад! Я бегу к тебе, уже предвкушая, как ты обнимешь меня, и, не смотря на твои привычные протесты, я тебя всё равно оближу, хозяин!

...

В тот день местные газеты города К****, как одна, рассказывали о «доблестном спасении горожанина» и «благородном псе». Сотни одинаково «сенсационных» страниц летели по городу, накрывая, словно осенней паутинкой, каждого. Куда там, даже местное радио во всю трезвонило о случае на набережной, по ТВ уже

третий час говорили о том же, но к самому спасенному никого не пускали.

Больничная палата тускло освещалась простой лампой, светящей белым, холодным светом, сломанный фотоаппарат лежал на деревянной, покосившейся тумбе, а на койке, скрестив ноги, сидел человек лет тридцати пяти – сорока. Лицо его было хмуро, строго. Брови были сдвинуты к орлиному носу, черные глаза направлены в одну точку, неотрывно прикованные к свежему номеру новостей, губы сжаты в тонкую полоску. Рядом сидел пес – единственный посетитель, не считая ломившихся в палату репортеров. Зверь был стар, но, словно щенок, приветливо вилял коротким, но не обрубленным хвостом.

– Да ты теперь герой, брат. – Сказал мрачно человек.

Животное не могло ответить. Но пес все понимал, все, до единого слова, только грусть человека была ему непривычна и странна.

– Жаль только, мы с тобой так и не сделали снимок вечернего Амура. И как я мог сорваться вниз!? Профукали мы премию, Дружок, профукали.

«Не расстраивайся, хозяин. Река и завтра будет течь, и послезавтра. И премия никуда не денется. Главное, ты жив».

Но человек не смог бы понять своего друга, даже если бы и попытался. Только любовь в глазах собаки была для него читаема. Фотограф провел грубой рукой по шерсти Дружка, нежно глядя спину пса, почесал за ухом, похлопал по голове.

– Ничего, брат. Отлежимся тут, пока эти газетчики-доходяги не отстанут, и пойдем домой. Я тебе колбаску куплю, а? Эх, старик. Спасибо тебе. Если бы ты только мог мне что-нибудь сказать...

Но спаситель уже спал, свернувшись калачиком подле.

г. Волгоград, МОУ «Лицей № 9 имени заслуженного учителя школы Российской Федерации А.Н. Неверова Дзержинского района Волгограда», 8 Г класс

Руководитель: Фазылова Ю.О., г. Волгоград, МОУ «Лицей № 9 имени заслуженного учителя школы Российской Федерации А.Н. Неверова Дзержинского района Волгограда», учитель русского языка и литературы